

Литературное чтение как учебный предмет в образовании младших школьников: к актуализации некоторых проблем

Т. Г. ТРОФИМОВИЧ,

заведующая кафедрой белорусского и русского языкознания
Белорусского государственного педагогического
университета им. М. Танка,
доктор филологических наук, доцент.

Автор акцентирует внимание читателей на необходимости погружения школьников в смысловое содержание художественных произведений, напоминает о важности работы со словом и его происхождением с учетом норм произношения при преподавании предмета “Литературное чтение”.

Научный редактор

Среди предметов, которые изучаются в настоящее время в начальной школе, свое место занимает литературное чтение. Оно изучается, как известно, со II класса по IV, хотя уже в I классе в послебукварный период для классного чтения рекомендованы небольшие по объему художественные произведения или отрывки из них. Переоценить значение литературного чтения в обучении и воспитании младших школьников трудно, ведь именно литературные произведения позволяют ученику приобщиться к сокровищам мирового искусства, научиться ценить и понимать прекрасное, почувствовать силу слова, приобрести эмоциональный жизненный опыт.

Литературное чтение как учебный предмет имеет давние традиции преподавания, поэтому выверены его содержание, принципы отбора материала, сформулированы цели и задачи преподавания. “Цель литературного чтения на I ступени общего среднего образования — формирование квалифицированного читателя, знания, умения и навыки которого станут фундаментом для его развития и систематического изучения литературы на последующих ступенях общего среднего образования; приобщение учащихся к литературе как искусству слова; воспитание высоких нравственно-эстетических качеств личности” [8, с. 64]. Мы не случайно позволили себе привести довольно пространную цитату из учебной программы. Просим читателя обратить внимание на выделенные курсивом слова, потому что именно в них сформулированы концептуальные представления о том, для чего изучается литературное чтение. Главное — формировать квалифицированного читателя, который не только сумеет получить эстетическое наслаждение от общения с произведением искусства, но и научится откликаться на прочитанное, сочувствовать, сопереживать героям.

Все сказанное выше может показаться само собой разумеющимся, однако эту аксиоматичность подчас опровергает практика. Опыт общения автора этих строк с учителями и студентами факультета начального образования показывает, что основная, генераль-

яйца принято жарить, варить, можно запечь яичницу или омлет в духовке или микроволновой печи. В сказке же речь идет о печении целых яиц, не разбитых, потому что герой их потом сам и “облупит”. Что перед нами: упоминание утраченного способа приготовления яиц или использование известного современному русскому языку глагола *печь* — *испечь* в неизвестном значении? Попытаемся разобраться.

Современный глагол *печь* (сов. вид *испечь*) в качестве основного имеет значение ‘*приготавливать пищу сухим нагреванием на жару*’ [6, т. 3, с. 119]. Здесь же приводятся примеры употребления: *Печь пироги. Печь хлеб. Печь яйца*. Эта словарная статья практически слово в слово повторяет статью “Толкового словаря русского языка” под редакцией Д. Ушакова [9, т. 3, с. 251]. Новейший академический словарь русского языка не содержит указания на то, что печь можно яйца; в примерах указано *печь картошку, пироги* [1, т. 9, с. 1149]. Словарь В. Даля указывает, что пекут пироги, хлеб, блины, можно запечь баранину, ветчину и т. п. Печеные яйца не упоминаются [5, т. 3, с. 108]. “Национальный корпус русского языка” (www.ruscorpora.ru) указывает на 10 фактов упоминания печеных яиц такими писателями, как П. Мельников-Печерский, Н. Лесков, Ф. Булгарин, Ф. Гладков и др. Таким образом, есть основания предполагать, что яйца действительно пекли, прокаливая на огне, горячих углях или на раскаленном воздухе. Такой способ приготовления был нетрудоемким, не требовал посуды, воды. Печеные яйца было удобно брать с собой на работу, в дорогу. Следовательно, А. Пушкин упоминает в своей сказке один из способов приготовления яиц, известных ранее, но забытых ныне.

Как показывает опыт, учителю стоит проверить, правильно ли поняты слова. При изучении “Сказки о рыбаке и рыбке”, например, следует спросить у ребят, что обозначают слова и выражения: *невод, соболя душегрейка, жемчуги огрузили шею, печатный пряник* и т. п. Часть слов и выражений учитель может объяснить без помощи словарей: *невод* — сеть для ловли рыбы, *соболя душегрейка* — жакет или жилет из собожьих шкурок, *жемчуги огрузили шею* — на шее у старухи были бусы из крупного жемчуга и т. д. Значение некоторых слов и выражений нужно искать в словарях: *печатный пряник* — пряник с выдавленными, вытесненными узорами, знаками [6, т. 3, с. 118]; *кичка* — старинный праздничный головной убор замужней женщины [6, т. 2, с. 52].

По поводу последнего упомянутого слова комментарий стоит продолжить. В “Сказке о рыбаке и рыбке” есть такие строки: *На крыльце стоит его старуха В дорогой соболей душегрейке, Парчовая на маковке кичка...* Приложенный к сказке словарь указывает на то, что кичкой в старину называлась повязка, которую носили женщины на голове. Подробности о том, как выглядела кичка,

как ее носили, можно без труда узнать, например, в “Википедии”. Для правильного толкования и понимания пушкинского текста важно обратить внимание, на что указывает словарь: *кичка* — это *праздничный* головной убор. Старуха, значит, одета дорого, празднично. Полноценное, правильное толкование слов и выражений существенно обогащает восприятие текста.

Продолжает оставаться актуальной проблема *правильного с орфоэпической точки зрения прочтения текста*, особенно когда речь идет о поэтических произведениях русской классической литературы. Тексты, созданные столетия назад, отражали существующие тогда произносительные нормы. Авторы никогда по своему желанию не меняли ударения в слове, его произношения, они лишь использовали существовавшие в речи варианты. Именно поэтому учитель при чтении должен руководствоваться важным принципом: если ударение и произношение подсказывают ритм и рифма стихотворения, с этой подсказкой следует согласиться.

Например, в учебнике для IV класса находим стихотворение И. Никитина “Встреча зимы”. Читаем: *Ночь прошла. Рассвело. Нет нигде облачка*. Ритм подсказывает, что ударение должно быть именно таким. Это нормативное во времена И. Никитина ударение, которое является правильным и сейчас. В этом же стихотворении читаем строки: *Есть раздолье у нас, где угодно гуляй; строй мосты по рекам и ковры расстилай*. В настоящее время следует произносить *по рекам*.

Известный ученый, знаток русского литературного языка XIX в. Л. Булаховский писал: “Многие думают, будто поэты по требованию ритма разрешают себе вольное обращение с ударением, доходящее иногда до искажения. На самом деле ни один культурный поэт никогда не позволял и не позволяет колебаний больше, чем те, которые реально существуют в литературном употреблении” [2, с. 7]. Важно знать это.

В учебниках по литературному чтению авторы редко комментируют произносительные варианты. Правда, ударение в текстах стихов чаще ставится. Обращать внимание учеников на случаи расхождения современной акцентологической нормы и той, что отражена в стихотворении, нужно, при этом указывая на то, что раньше (тогда, во времена Некрасова, Пушкина) так произносили, а сейчас нужно произносить так-то и так-то.

Как показывает практика, нередко на уроках литературного чтения происходит то, что можно назвать “осовремениванием норм”. Это значит, что ритмический рисунок стихотворения почти позволяет произнести слово с современным ударением и учитель, а за ним и ученики, нередко так и делают. В стихотворении В. Жуковского “Летний вечер” (IV класс) читаем: *Знать, солнышко утомлено, / За горы*

прячется оно; / Луч погашает за лучом / И, алым тонким облачком (именно так нужно!) / Задержу лик усталый свой, / Уйти готово на покой. Замена варианта *облачком* современным *облачком* недопустима, хотя вроде бы в строку “влезает”.

Так, у Н. Некрасова читаем:...*Лапки скрестивши стоит горемыка, / Взят и его — тяготá не велика!* В стихотворении Е. Баратынского есть такие строки: *Шумят ручьи! Блестят ручьи! / Взревет, река несет / На торжествующем хребте / Поднятый ею лед! ... Под солнцем самое взвился / И в яркой вышине / Незримый жавронок поет / Заздравный гимн весне...* Читатель понял, что все приведенные примеры взяты из действующих учебников по литературному чтению для IV класса. Их количество можно было бы увеличить, но ограничимся этими. Стихотворный ритм и размер подсказывают, что произносить следует именно с таким ударением, какое указано. Однако в настоящее время нужно говорить *тягота, велика, по рекам, нет облачка, поднятый, взвился*.

Произношение, которого не видно. Так условно можно назвать особенности произношения, которые не зафиксированы на письме. Незнание таких особенностей приводит к разрушению звуковой ткани стихотворений, искажению рифмы, замены ее точных вариантов на ассонансные (приблизительно созвучные). В стихотворении Н. Некрасова “Перед дождем” вторая строфа звучит так: *На ручей, рябой и пестрый, / За листком летит листок, / И струей, сухой и острой, / Набегаёт холодок*. Обратимся к рифмующимся словам: точная рифма *листок — холодок* и не совсем точная рифма, если следовать написанию, *пестрый — острой*. На самом деле и во втором случае рифма точная, поскольку в XIX в. на месте безударных окончаний *-ый, -ий* произносили то же сочетание звуков, что и на месте безударного окончания *-ой*. В прошлом, как и сейчас, здесь следует произносить [ъй] ([ъ] — звук, средний между [а] и [ы]). Следовательно, поэт имел в виду рифму точную: *пестр[ъй] — остр[ъй]*. Мы коснулись лишь небольшой части трудных случаев произношения, их больше, и они нуждаются в пристальном внимании учителя.

Особое внимание при изучении литературного чтения должно быть уделено выработке *навыков выразительного чтения*. Большинство школьников выразительное чтение понимается как чтение, безупречное в техническом отношении, громкое, четкое. Зачастую такой подход встречаем и на уроках. На самом деле учитель должен проводить системную работу над тем, **как** нужно читать то или иное произведение.

Определенные трудности возникают у учителей тогда, когда на урок выносится одно небольшое поэтическое произведение. Неумение или нежелание проводить работу по выработке навыков выразительного чтения приводит к тому, что после беседы

по содержанию следует лишь многократное чтение стихотворения. От бесконечных повторов стихотворение надоедает учащимся, им становится скучно.

Необходимо помнить, что рекомендованные для изучения произведения, в том числе произведения русской литературы, располагают всеми возможностями для формирования умений и навыков выразительного чтения. Необходимо работать над тем, что называется партитурой. Начать можно с вопросов о том, какое настроение передает поэт в стихотворении, какие чувства стремится передать. Затем стоит предложить найти в каждом предложении (строке) слово, которое следует при чтении выделить голосом, можно расставить паузы, обратить внимание на знаки препинания и т. д. Объем и характер предлагаемых заданий зависит от выбора учителя и читательской подготовки учащихся. Именно после такой подготовительной работы нужно попросить школьников прочесть стихотворение вслух, учитывая проведенный разбор. Только таким образом можно сформировать навыки выразительного чтения.

Рассмотрение проблем преподавания литературного чтения можно было бы продолжить, но думается, что и те, которые мы упомянули, красноречиво свидетельствуют, что этот предмет сложный, а его преподавание — процесс трудоемкий. Не секрет, что современный учитель начальной школы должен быть мастером на все руки, владеть, среди всего прочего, и навыками лингвистического и литературоведческого анализа. Напомним также, что осознание проблемы — путь к ее решению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой академический словарь русского языка. Т. 5. — СПб., 2006.
2. Булаховский, Л. А. Русский литературный язык XIX в. / Л. А. Булаховский. — М. : Учпедгиз, 1954.
3. Воропаева, В. С. Литературное чтение : учеб. для 4-го кл. общеобразоват. учреждений с рус. яз. обучения. В 2 ч. / В. С. Воропаева, Т. С. Куцанова. — Минск : Адукацыя і выхаванне, 2008.
4. Воропаева, В. С. Литературное чтение : учеб. для 4-го кл. общеобразоват. учреждений с рус. яз. обучения. В 2 ч. / В. С. Воропаева, Т. С. Куцанова. — Минск : Нац. ин-т образования, 2010.
5. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. — М. : Госиздат словарей, 1956. — Т. 1—4.
6. Словарь русского языка : в 4 т. / Акад. наук СССР ; Ин-т рус. яз. — 3-е изд. — М. : Рус. яз., 1985—1988. — Т. 1—4.
7. Стремек, И. М. Литературное чтение: : учеб. для 4-го кл. общеобразоват. учреждений с белорус. яз. обучения / И. М. Стремек. — Минск : Адукацыя і выхаванне, 2008.
8. Учебные программы для учреждений общего среднего образования с русским языком обучения. — Минск, Нац. ин-т образования, 2012.
9. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. — М., 1935—1940. — Т. 1—4.